

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ24-21-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 декабря 2024 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Ярослава Юрьевича на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 3 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 25 января 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 г.

по делу № 2-2326/2023 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Соколова Дмитрия Владимировича к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соколов Дмитрий Владимирович 7 февраля 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование.

В обоснование заявленных требований Соколов Д.В. указал, что по приговору Приморского краевого суда от 10 декабря 2015 г., оставленному без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2016 г., он на основании пункта 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного частями 4, 5 статьи 33, пунктами «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с непричастностью к совершению преступления. За Соколовым Д.В. признано право на реабилитацию, в приговоре разъяснён порядок реабилитации.

По мнению Соколова Д.В., в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности в виде обвинения в совершении особо тяжкого преступления (убийство двух лиц), заключения под стражу на длительный срок с 20 марта 2014 г. до постановления приговора и проведения в отношении его следственных мероприятий ему причинён моральный вред в виде нравственных страданий, в связи с чем, ссылаясь на положения статей 133 «Основания возникновения права на реабилитацию», 135 «Возмещение имущественного вреда» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 151, 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 7 300 000 руб., судебные издержки в размере 50 000 руб.

Представители ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю, представитель третьего лица по делу Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю в суде исковые требования не признали.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 3 июля 2023 г. исковые требования Соколова Д.В. удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В. компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 25 января 2024 г. решение суда первой инстанции изменено в части размера компенсации морального вреда. Суд апелляционной инстанции взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В. компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 г. решение суда первой инстанции в неизменённой части и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Я.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ленинского районного суда г. Владивостока от 3 июля 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 25 января 2024 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 25 августа 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 13 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Соколов Д.В., представитель третьего лица Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. От ответчика Министерства финансов Российской Федерации в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя министерства. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что по приговору Приморского краевого суда от 10 декабря 2015 г. Соколов Д.В. оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного частями 4, 5 статьи 33, пунктами «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с его непричастностью к совершению указанного преступления на основании пункта 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. За Соколовым Д.В. признано право на реабилитацию из-за уголовного преследования за соучастие в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах. В соответствии с частью 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Соколову Д.В. разъяснён порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

По этому же приговору суда Соколов Д.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации «мошенничество»¹, частью 2 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации «подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков»², и ему назначено наказание по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде шести лет лишения свободы, по части 2 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации – в виде двух лет шести месяцев лишения свободы. На основании части 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно Соколову Д.В. назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

---

¹ Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (часть 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации).

² Подделка паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях их использования или сбыг таких документов (часть 2 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2016 г. приговор Приморского краевого суда от 10 декабря 2015 г. в отношении Соколова Д.В. оставлен без изменения.

В материалы дела представлена копия справки старшего следователя первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) (приложение к обвинительному заключению), согласно которой срок предварительного следствия по уголовному делу № [REDACTED] (возбуждено 20 января 2014 г. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации) составил 12 месяцев 20 суток; уголовное дело № [REDACTED] возбуждено 7 марта 2014 г. по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации; 19 марта 2014 г. уголовные дела № [REDACTED] и № [REDACTED] соединены в одно производство с присвоением № [REDACTED]; Соколов Д.В. задержан 20 марта 2014 г. в соответствии со статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; в отношении подозреваемого Соколова Д.В. 21 марта 2014 г. Ленинским районным судом г. Владивостока избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; уголовное дело с обвинительным заключением направлено заместителю прокурора Приморского края 9 февраля 2015 г.

Согласно письму начальника ФКУ СИЗО [REDACTED] ГУФСИН России по Приморскому краю от 25 октября 2016 г. Соколов Д.В. содержался под стражей с 21 марта 2014 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на статью 133 «Основания возникновения права на реабилитацию» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В. компенсации морального вреда, поскольку за Соколовым Д.В. в порядке уголовного судопроизводства признано право на реабилитацию.

При этом суд первой инстанции принял во внимание, что задержание Соколова Д.В. в порядке статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было обусловлено не только обвинением в совершении преступления, предусмотренного частями 4, 5 статьи 33, пунктами «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и обвинением в совершении иных преступлений, в том числе относящихся к категории тяжких преступлений, по которым Соколову Д.В. назначено наказание в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии.

Определяя размер подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В. компенсации морального вреда в сумме 200 000 руб., суд первой инстанции привёл разъяснения, содержащиеся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17

«О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», и указал на то, что учитывает незаконное привлечение Соколова Д.В. к уголовной ответственности за особо тяжкое преступление, за совершение которого предусмотрено лишение свободы на длительный срок либо пожизненное лишение свободы, а также исходил из того, что сам факт привлечения Соколова Д.В. в качестве обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления нарушает личные неимущественные права истца.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В., пришёл к выводу о том, что определённый к взысканию судом первой инстанции размер компенсации морального вреда не отвечает требованиям разумности и справедливости, а также степени перенесённых истцом нравственных страданий.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции не в полной мере учёл длительность уголовного преследования Соколова Д.В. и то, что истец, находясь под следствием и судом в статусе обвиняемого, подсудимого, то есть в психотравмирующей ситуации, в течение этого времени вынужден был доказывать свою невиновность, а также длительное нахождение Соколова Д.В. под стражей и связанные с этим ограничения, тяжесть вменяемого ему преступления, утрату возможности общаться с семьёй, что негативно сказалось на обычном укладе жизни и трудовой деятельности истца.

Отметив, что в результате незаконного уголовного преследования на протяжении более двух лет, в течение которого проходили многократные вызовы (доставления) к следователю, в том числе для проведения следственных мероприятий, и в суд, Соколов Д.В. претерпевал нравственные страдания, испытывал чувство подавленности из-за незаконного осуществления в отношении его уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного частями 4, 5 статьи 33, пунктами «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, относящегося к категории особо тяжких преступлений, что истцом понесены репутационные издержки в связи с привлечением его к уголовной ответственности, он был лишён возможности вести привычный образ жизни, суд апелляционной инстанции взыскал с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В. компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы Министерства финансов Российской Федерации о том, что размер взысканной судом первой инстанции компенсации морального вреда завышен, суд апелляционной инстанции указал, что данные доводы фактически выражают общее несогласие с выводами суда и направлены на переоценку критерия разумности.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции в

неизменённой части и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24), отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24), наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (пункт 5 части 1 статьи 27)).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в

отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потере работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного

преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или

нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, на оказание социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Соколова Д.В. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения с учётом разъяснений, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, применили неправильно.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В. компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт реабилитации Соколова Д.В. в порядке уголовного судопроизводства, но не учли заслуживающие внимания фактические обстоятельства настоящего дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Суд первой инстанции, определяя размер компенсации причинённого Соколову Д.В. незаконным уголовным преследованием морального вреда в сумме 200 000 руб., а суд апелляционной инстанции, увеличивая сумму подлежащей взысканию в пользу истца компенсации морального вреда до 500 000 руб., лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – тяжесть инкриминируемого Соколову Д.В. преступления, длительность уголовного преследования, применение к Соколову Д.В. меры пресечения в виде заключения под стражу, также не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их

доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложений к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части первой статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства

в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Соколова Д.В. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Соколовым Д.В. в исковом заявлении доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суд первой инстанции, отметив, что Соколов Д.В. незаконно привлекался к уголовной ответственности в качестве обвиняемого в совершении преступления, которое отнесено к категории особо тяжких преступлений, а признание за Соколовым Д.В. права на реабилитацию является основанием для удовлетворения заявленного им иска, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, свидетельствующие о характере и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, в качестве юридически значимых не определил и не установил, ограничившись цитированием доводов Соколова Д.В. из его искового заявления. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Соколову Д.В. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылаясь в обоснование своих требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, на основании которых были установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу Соколова Д.В. компенсации морального вреда.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вывод суда первой инстанции о том, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении личных неимущественных прав Соколова Д.В. и о причинении ему нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Суд первой инстанции, хотя и указал на то, что задержание Соколова Д.В. в порядке статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было обусловлено не только обвинением в совершении преступления, предусмотренного частями 4, 5 статьи 33, пунктами «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которому по приговору суда он был оправдан с правом на реабилитацию, но и обвинением в

совершении относящегося к категории тяжких преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и преступления, предусмотренного частью 2 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которому по этому же приговору Соколов Д.В. был признан виновным с назначением наказания в виде восьми лет лишения свободы с его отбыванием в исправительной колонии общего режима, вместе с тем надлежащей правовой оценки данному обстоятельству не дал, тем самым возложенную на него процессуальным законом (статьи 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) обязанность по определению обстоятельств, лежащих в основании требований и возражений сторон, не выполнил.

Аналогичные доводы о недоказанности характера и степени причинённых Соколову Д.В. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий были приведены и в апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации, где выражено несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Соколова Д.В. Однако в нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения этих доводов апелляционной жалобы.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В., с 200 000 руб. до 500 000 руб., в обоснование принятого им решения сослался на такие обстоятельства, как длительность нахождения Соколова Д.В. под стражей и связанные с этим ограничения, нахождение Соколова Д.В. под следствием и судом в статусе обвиняемого, подсудимого, утрата истцом возможности общаться с семьёй и осуществлять трудовую деятельность, репутационные издержки в связи с привлечением его к уголовной ответственности, лишение возможности вести привычный образ жизни, однако фактически эти обстоятельства не устанавливал. Судом апелляционной инстанции не было принято во внимание, что в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие как изложенные выше обстоятельства, так и характер и степень пережитых Соколовым Д.В. нравственных и физических страданий, непосредственно обусловленных привлечением к уголовной ответственности, а именно по признакам преступления, предусмотренного частями 4, 5 статьи 33, пунктами «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, учитывая, что в то же время в связи с обвинением в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, Соколов Д.В. был задержан органами дознания и предварительного следствия с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и по приговору суда осуждён с назначением наказания в виде

восьми лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Вопреки положениям статьи 198, пунктов 5, 7 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации, приведённые в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, о том, что компенсация морального вреда в размере, определённом судом первой инстанции, является чрезмерно завышенной и не соответствует принципам разумности и справедливости, поскольку Соколов Д.В. при обвинении в совершении нескольких преступлений был по приговору суда оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного частями 4, 5 статьи 33, пунктами «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, однако за совершение преступлений, предусмотренных статьями 159, 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, Соколов Д.В. по тому же приговору суда был осуждён, ему было назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Меры пресечения, применяемые к истцу, соответствовали степени общественной опасности вменяемых Соколову Д.В. на момент проведения следствия преступлений и избирались не только исключительно в связи с привлечением его к уголовной ответственности по предъявленному обвинению в совершении преступления, по которому он был оправдан с признанием права на реабилитацию, но и по обвинению в совершении других преступлений с вынесением впоследствии приговора суда о виновности Соколова Д.В.

При разрешении спора по заявленному Соколовым Д.В. иску о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование судами первой и апелляционной инстанций также оставлено без внимания, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости обеспечивает баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом приведённого выше выводы суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Соколова Д.В. компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в сумме 200 000 руб. и выводы суда апелляционной инстанции об увеличении размера подлежащей взысканию в пользу Соколова Д.В. названной компенсации до 500 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими

нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 3 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 25 января 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 3 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 25 января 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 г. по делу № 2-2326/2023 Ленинского районного суда г. Владивостока отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Владивостока в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи